

**С. А. Бадалян. К проблеме взаимоотношений города
и деревни в переходный период от капитализма
к социализму и при социализме**

Изд. Ереванского университета, 1959 г., стр. 347

Среди важнейших экономических задач, имеющих громадное политическое значение и практически решаемых пролетарской властью, особое место занимает задача уничтожения унаследованной от капитализма противоположности между городом и деревней. Успешно решив эту задачу в переходный период от капитализма к социализму, страна победившего социализма обращается к решению непосредственно следующей за нею задачи,— ликвидации существенных различий между городом и деревней, что является одним из необходимых условий перерастания социалистического общества в коммунистическое. В силу этого большую актуальность приобретает теоретическое рассмотрение проблемы уничтожения противоположности между городом и деревней, а затем и ликвидация существенных различий между ними. Этой проблеме посвящена вышедшая недавно в свет монография С. А. Бадаляна.

Надо отметить, что несмотря на научную и политико-практическую важность рассматриваемой проблемы, на нашем книжном рынке нет монографических исследований на эту тему.

С тем большим интересом открываешь книгу С. А. Бадаляна. Читатель найдет в ней ответы на главные, относящиеся к проблеме, вопросы.

Глава первая книги трактует о взаимоотношениях города и деревни «в докапиталистических антагонистических формациях и при капитализме» (стр. 6—84). В ней содержится большой исторический материал, что сообщает ей значительную познавательную ценность.

Глава вторая отведена рассмотрению проблемы взаимоотношений города и деревни в переходный период от капитализма к социализму. Она представляет собой центральный пункт исследования и занимает наибольшее место в книге (150 стр.). В этой главе показано как коренным образом изменился характер взаимоотношений города и деревни после победы Великой Октябрьской социалистической революции. В ней подробно прослеживаются те новые отношения, которые складывались между городом и деревней уже в первые годы становления и укрепления советской власти. Все более крепнувший союз рабочего класса и крестьянства, под руководством рабочего класса, правильно характе-

ризуется автором как политическая основа, а социалистическая индустриализация страны—как экономическая основа процесса уничтожения противоположности между городом и деревней (стр. 105—152). Однако трудно согласиться с автором, когда коллективизацию сельского хозяйства он характеризует как завершающий этап уничтожения противоположности между городом и деревней (стр. 152—202). Несомненно, что коллективизация сельского хозяйства хронологически следовала за индустриализацией, была следующим за нею этапом. Но исторический метод исследования непременно должен сочетаться с логическим методом. В данном случае это означает, что хотя коллективизация сельского хозяйства исторически развернулась после того, как главные задачи индустриализации страны были в основном выполнены, однако для процесса уничтожения противоположности между городом и деревней коллективизация также явилась экономической основой, как и индустриализация. Другое дело, что индустриализации принадлежит в этом деле (как и вообще во всем экономическом развитии страны) ведущее место. Это обязывает раскрыть ведущую роль индустриализации. Но свести экономическую основу к индустриализации, значит грешить и против логики, и против исторической правды.

Надо сказать и то, что во второй главе нашли себе место рассуждения, сами по себе правильные, материалы сами по себе достоверные, но не обязательные для исследуемой автором проблемы. В ней с детальностью, не вызываемой необходимостью, излагается процесс социалистической индустриализации СССР, в подробностях повествуется о социалистическом преобразовании сельского хозяйства в нашей стране. Правда, в этом разделе книги не содержится ничего такого, что пришлось бы оспаривать по существу. Читатель, желающий ознакомиться с экономической политикой Советской власти в рассматриваемые автором годы, с основными экономическими мероприятиями Советского государства в годы НЭП-а, с претворением в жизнь ленинского кооперативного плана,— в переходный период от капитализма к социализму,— почерпнет здесь для себя много нужного. Однако далеко не все, о чем говорится в главе второй, требовалось для научного рассмотрения стоявшей перед автором проблемы. Не было необходимости в столь детальном изложении процесса непрерывного расширения объема промышленного производства, развития сельского хозяйства, роста товарооборота, укрепления всей советской экономики. Приводимый автором обширный материал по всем отраслям народного хозяйства СССР должен, по замыслу автора, послужить целям обоснования возможности и необходимости уничтожения противоположности между городом и деревней в стране, строящей социализм. Однако все эти сведения и данные, цифры и таблицы,—слишком пространные, обильные,—уводят в сторону от главной темы и разжижают тот научный сгусток, которым характеризуется каждое теоретическое исследование.

С. А. Бадалян, видимо, руководствовался (в частности, в главе второй) стремлением писать все то, что можно было написать по поводу

рассматриваемого им вопроса. Между тем, ему следовало строго следовать принципу — писать лишь то, что нужно для выяснения исследуемой проблемы. В этом случае книга выиграла бы.

Такого же характера замечание возникает и в отношении третьей главы книги — «Проблема взаимоотношений города и деревни при социализме» (стр. 237—345). В ней также, в качестве обоснования правильного положения о том, что в стране победившего социализма, с уничтожением былой противоположности между городом и деревней, осуществляется процесс неуклонного стирания сохранившихся еще существенных различий между ними, — автором приводится столько обременяющих работу данных, что за ними остается в тени специфика исследуемой проблемы. Они, эти фактические данные, используемые в чрезмерном количестве, уже не так успешно «работают» на тему, — они годны как материал для рассмотрения значительно более широкой темы, охватывающей вопросы всей экономической политики в стране, в основном построившей социализм и приступившей к строительству коммунистического общества. Исследуемая проблема может обойтись без многого из того материала, что содержится в третьей главе, но органически не входит в нее (например, по вопросу о преимущественном росте производства средств производства (262—276).

Третья глава посвящена выяснению «экономической природы и характера существенного различия между городом и деревней в социалистическом обществе» (237—258) и определению путей «ликвидации существенного различия между городом и деревней в период постепенного перехода от социализма к коммунизму» (258—342). Здесь рассматривается, в частности, вопрос о сближении обеих форм социалистической собственности и создания, в фазе коммунизма, единой общенародной коммунистической собственности. Автор дает правильную общую характеристику двух форм социалистической собственности, разоблачая вместе с тем ревизионистские извращения в отношении государственной формы социалистической собственности. Однако нельзя согласиться с той перспективой превращения двух форм социалистической собственности в единую коммунистическую собственность, которую рисует автор.

По мысли С. А. Бадаляна, кооперативно-колхозная собственность «сначала должна подняться до уровня, достигнутого уже теперь государственной собственностью, а затем перерасти в общекоммунистическую форму собственности» (стр. 313).

Такое одностороннее развитие кооперативно-колхозной собственности, при параллельном и тоже одностороннем развитии государственной собственности, результатом чего якобы должна явиться единая коммунистическая собственность — не может иметь места.

Процесс постепенного сближения, а затем слияния двух форм социалистической собственности в одну общенародную коммунистическую собственность, — это единый, многосторонний, диалектически развивающийся процесс.

Не в отдельности друг от друга идет и пойдет развитие государственной и кооперативно-колхозной собственности, а в условиях непрестанной взаимосвязи (при ведущей роли государственной собственности), с тем, чтобы в дальнейшем слиться в единую коммунистическую собственность.

Коммунистическая собственность возникает в результате одновременного развития государственной собственности и совершенствовании колхозной собственности. Нынешнее различие между двумя формами социалистической собственности исчезнет не потому, что колхозная собственность просто подтянется до государственной собственности. Различие между ними—это различие в степени обобществления труда и производства: государственную собственность, несомненно, характеризует более высокая степень обобществления труда и производства (в силу этого и принадлежит ей ведущая роль). Однако государственная форма социалистической собственности сама претерпевает эволюцию, в соответствии с тем, что социалистическое государство развивается и совершенствуется в условиях все большего привлечения самых широких народных масс к управлению государством. По мере перехода общества от фазы социализма к фазе коммунизма, новые свойства будет получать как государственная социалистическая собственность, так и колхозная социалистическая собственность. Если в фазе социализма общенародная собственность выступает лишь в форме государственной собственности, являющейся одной из двух форм общественной социалистической собственности, то в фазе коммунизма общенародная собственность выступит в форме единой коммунистической собственности, которая будет единственной формой общественной собственности. Общенародная собственность фазы коммунизма не повторяет ни колхозной собственности, ни государственной собственности фазы социализма. Она возникает как новая более высокая степень обобществления труда и производства, в результате эволюции взаимосвязанных государственной и колхозной собственности.

Оценивая книгу С. А. Бадаляна в целом, надо признать ее весьма полезной и нужной, а выход в свет своевременным. Она с марксистских позиций дает картину процесса уничтожения противоположности между городом и деревней, раскрывает закономерности ликвидации существенных различий между ними. Работа отвечает задачам, выдвинутым перед экономистами решениями XXI съезда КПСС. В труде А. С. Бадаляна получил широкое освещение и научное обоснование положительный опыт уничтожения противоположности, а затем ликвидации существенных различий между городом и деревней,— важнейший процесс, подготовляющий их дальнейшее слияние на высшей фазе коммунистического общества. Этот богатейший опыт с успехом послужит также делу строительства социализма в странах народной демократии.

З. Г. БАШИНДЖАГЯН